

Концерт Владимира Нильсена

Недавно в зале имени Глинки состоялся последний в этом сезоне концерт Владимира Нильсена, пианиста, пользующегося неизменной любовью ленинградских ценителей музыки. На его концертах всегда создается особый, я бы сказала, душевный контакт между исполнителем и аудиторией. Это не бурное восхищение блестящим мастерством артиста, не подчинение властности его темперамента. Это как бы совместное переживание прекрасного.

Творческая сила Нильсена — в его проникновенном погружении в музыку, увлекающем слушателя.

В исполнении артиста нет ничего внешнего, показного. Он видит свою задачу в том, чтобы как можно полнее, как можно тоньше раскрыть заложенное в музыке содержание, вникнуть и передать каждый нюанс авторской мысли и чувства. Именно этой цели служит его богатое пианистическое мастерство, никогда не стремящееся отвлечь на себя внимание слушателя, довольствующееся скромной и благородной задачей — быть проводником музыки, посредником между произведением и слушателем. Это не означает сухого, бесстрастного объективизма. Наоборот, игра Нильсена покоряет искренностью, поэтической фантазией. В ней сочетаются пытливая мысль музыканта с импровизационной непосредственностью артиста.

Только став участником музыкального «действия», можно вовлечь в него аудиторию. Это удается Нильсену в полной мере. Артист начал свой концерт 13-й сонатой Бетховена, по праву носящей название фантазии. С первых же мечтательно-раздумчивых аккордов исполнитель завладел вниманием слушателей, вел их за собою через прихотливо-изменчивый мир настроений — суровой тревоги, возвышенного лиризма к жизнерадостно-светлому финалу.

Соната Бетховена № 23 «Аппассионата» — одно из неотразимейших сочинений всей фортепьянной литературы — прозвучала мужественно и пылко, хотя в исполнении первой части хотелось бы слышать больше грозной неумолимости ритма.

В исполненной во втором от-

делении фантазии Шумана особенно удалась артисту первая часть, ее причудливая фантастика, сочетание бурной страстности и мечтательной нежности. Здесь, и особенно в исполненных затем песнях Шуберта в обработке Листа, Нильсен показал себя подлинным мастером пения на рояле, передающем интонации человеческого голоса, гибкость вокальной речи (как, например, в «Рыбачке», «Послании любви» и других песнях).

В ответ на настойчивые требования публики Нильсен много играл сверх программы. Чудесно были переданы и меланхолическая поэзия мазурки Шопена и вихревая стремительность его же тарантеллы. Особо хочется сказать о «Вечном движении» Вебера, получившем в исполнении Нильсена присущие этой очаровательной пьесе грацию, юмор и блеск.

Артистический путь Нильсена, питомца Ленинградской консерватории, начался в 1938 году его выступлением на Всесоюзном конкурсе пианистов в Москве, завоевавшем ему бурные симпатии аудитории и 2-ю премию. С тех пор он дает много концертов, обладая обширнейшим репертуаром — от Баха до советских авторов.

Педагогическая деятельность в качестве профессора Ленинградской консерватории отнимает у Нильсена немало сил. И на этом поприще он достигает замечательных результатов, проявляя неутомимый интерес к формированию индивидуальности каждого ученика. Как педагог он сочетает принципиальную требовательность к логическому познанию музыкального текста и его содержания с артистической заразительностью, столь необходимой для воспитания молодого исполнителя. Ленинградский слушатель знает талантливого ученика Нильсена — Игоря Комарова, концертирующего и имеющего самостоятельный класс в Консерватории. Имя Нильсена хорошо известно за пределами не только Ленинграда, но и нашей Родины. Его выступления в Чехословакии и ГДР были высоко оценены публикой и прессой.

Н. ГОЛУБОВСКАЯ,
заслуженная артистка
РСФСР, профессор